

Тьма, и ничего, кроме темноты, нельзя было увидеть за километры, на мили. Единственное, что выявило тот факт, что это было больше, чем просто тьма, были звуки разрушения, которые исходили от пары мужчин, похожих на муравьев, по сравнению с великой бесконечной пустотой.

"Негативная Молния!"

Вслед за криком вспыхнула темно-фиолетового цвета вспышка и большой "бум" послышался в темноте. Исползованное заклинание, было пятого уровня темной магии. Его пользователь был одет в черный церемониальный халат с капюшоном, который скрывал его черты лица.

Мужчина рядом с капюшоном носил простую театральную маску с грубо нарисованным смайликом. Он внимательно наблюдал за своим учеником. Ученик следовал указаниям, данным ему человеком в маске, который следил за тем, чтобы его наставления следовали письму.

"Очень хорошо, дорогой ученик.", сказал он, хлопая по плечу своего ученика в капюшоне.

"Вам удалось достичь пятого уровня отрицательной магии. К сожалению, я не могу сказать, сколько времени это заняло у вас, поскольку понятие времени здесь не совсем применимо. Возможно, потребовались годы, чтобы Вы зашли так далеко... Может быть, всего несколько минут."

Безразличный к похвале, человек в капюшоне просто выстрелил еще один отрицательный удар молнии.

"Меня не волнует твоя похвала.", сказал он, когда его заклинание взорвалось перед ним.

"У тебя всегда был довольно острый язык, когда ты был жив. Тогда я, возможно, даже терпел это, но теперь вы должны понять, что мы несколько равны. Тот факт, что вы были живым человеком, способным использовать негативную энергию, сделал вашу ценность больше, чем мою. Но сейчас... Теперь все по-другому. Сейчас ты учишься у меня, как ученик, так что пока я не тот, с кем ты можешь говорить, дорогой Эш.

Эльф посмотрел на Эвитагена. Он только сейчас понял, насколько высок тот демон. Эшу пришлось закинуть голову назад, чтобы получить четкое представление о скрытом лице человека в маске.

"Я понимаю, однако, что не буду извиняться. Ради Бога, из-за тебя меня убили!", сказал он.

Удивленный его внезапной вспышкой, Эвитаген начал смеяться. Демон так сильно смеялся, что отклонился назад, оставив девяносто градусов между головой и ногами. Это выглядело безумно, но опять же, было ли это действительно странно с этим существом в маске?

"Ты всегда очень хорошо шутишь, Эш. Меня очень забавляет, что ты упомянул Бога, находясь в моем присутствии. Я знаю, что ты не видишь во мне божественного существа.", сказал Эвитаген.

"Ну что ж, полагаю, ты этого заслуживаешь, мой дорогой ученик. Есть кое-что, что я хотел бы тебе показать."

Демон в маске начал блуждать в глубины пустоты шагами, которые указывали, что он точно знал, куда он идет.

Эш последовал за ним, и какое-то время, никто из них не сказал ни слова. Затем, спустя некоторое время, Эвитаген остановился. Он смотрел на что-то перед собой. Что-то, что полностью пленило вещь, которая никогда не проявляла никакого интереса ни к чему, до тех пор, пока эльф знал его.

Посмотрев на нее некоторое время, демон уступил место Эшу, который увидел, на что так пристально смотрел его хозяин.

Массивный шар, из того, что казалось конденсированной маной. Во всяком случае, это было бы первоначальное впечатление, но вскоре после того, как он пришел к выводу, что он смотрит на огромную концентрацию маны, мяч изменил цвет. Стал оранжевый. Через несколько секунд он стал фиолетовым.

Мяч конденсированной энергии менял цвета и формы. Это была самая динамичная вещь, на которую Эш имел удовольствие смотреть. Это было прекрасно.

"Ты знаешь, что это такое?", спросил Эвитаген.

Эльф точно знал, на что он смотрел.

"негативная энергия.", сказал Эш, повернувшись к демону, который улыбался так широко, что можно было услышать, как стороны его лица разрываются.

"У нас могут быть дела для обсуждения в будущем бизнесе, дорогой Эш."

"Ваше превосходительство, я действительно думаю, что мы должны пересмотреть этот курс действий. Я не думаю, что двадцать пять священников может покончить с личом. Разве мы не должны пока отодвинуть миссионеров?", спросил епископ пожилого мужчину, только что вошедший в кабинет архиепископа.

"Нет.", архиепископ отвечал так, как будто говорил о погоде.

Старик читал книгу об авантюристах, победивших последнего некроманта. Он остановился на странице, посвященной закону джунглей, по которому в основном жили искатели приключений.

"Если мы победим этого лича, мы успешно отделим мужчин от мальчиков. Те, кто умрет, все равно нам не пригодятся. Единственные, у кого есть будущее в священных организациях, это те, у кого есть потенциал стать похожими на меня."

Удивленный ультра-прагматичным образом своего начальника, епископ нахмурился. Старик перед ним был действительно страшным человеком, но в то время как он был холодным, он также поддерживал баланс в мире. Держал его в покое.

"Но на всякий случай я мобилизую армию, если нам нужна будет спасательная операция.", - Сказал епископ.

"Нет. Если мы проиграем, я хочу, чтобы вы лично заняли место. Если они чего-то просят, не давайте им этого. Они должны научиться делать все сами.", сказал архиепископ, наконец, переводя взгляд из своей книги к епископу.

Еще раз удивленный, епископ сделал шаг назад. Для старика не было необычным принимать решения, которые не имели логического смысла, но это было на совершенно другом уровне.

"Победить врага не ваша ближайшая цель?"

"Вы правы. Однако, если вы хотите знать мои истинные намерения, вам придется гадать."

Зная, что чтение мыслей архиепископа было невыполнимой задачей, епископ ушел, хотя он все еще не сидел рядом с ним. Он лично обучил большинство священников, которые были отправлены в Элькраду, и сейчас они, вероятно, будут убиты.

"Могу я хотя бы поехать в Элькраду?"

"Вы можете, но Вы не должны вмешиваться в их битву. Вы не можете вмешиваться, пока они не умрут или не одержать победу."

Менее чем удовлетворенный, епископ вышел из кабинета, чтобы успокоить нервы.

'Что станет с Церковью? '

Многие священники проходили через чрезвычайно красивые ворота Элькрады. Было удивительно видеть изображения многих побед, которых добилось человечество. Были картины отважных авантюристов, сражающихся с нежитью, гоблинами и даже драконами.

Одна вещь, которая особенно запомнилась Уиллу, об Элькраде, как его поддерживали охотники на монстров, известные как авантюристы. Они были ярким примером модели человека. Молодой священник тоже хотел, чтобы он был таким, но, увы, он был священником, поэтому он выполнял свои обязанности перед Церковью.

"Священники, зачем вы пришли?", спросили привратники.

Отношения между Церковью и искателями приключений были напряженными. Церковь твердо верила, что к ним должен присоединиться каждый, кто хочет истребить зло на виду. Это была полная противоположность наемникам, которые сражались по своим собственным причинам, желая быть свободными от любого контроля.

"Нас послали расследовать увеличение монстров, в частности нежити, вокруг этого города. Теперь пропустите нас.", потребовал первосвященник, который командовал отрядом. У него были документы, необходимые для въезда в город.

"Да, да. Полагаю, я не могу остановить тебя. Но не ждите, что мы будем молчать, когда вы начнете драки, как в прошлый раз!" кричал этот же человек, впуская жрецов в крепость.

Когда двадцать пять членов отряда прибыли в город, первосвященник призвал к быстрому инструктажу.

"Я буду в ожидании того, что вы все узнаете, не произошло ли что-нибудь странное здесь в последнее время. Не ходите вокруг, выставляя напоказ свой статус священников, так как это вызовет ненужные проблемы для нас. Брифинг окончен. Возвращайся, когда что-нибудь узнаете."

Это был короткий брифинг, но первосвященник, Джеральд, не совсем привык командовать группой. Напротив, он держался сам по себе, читая книги, которые касались темы мира во

всем мире. Было довольно странно, что он был выбран в качестве лидера, когда было так много более компетентных людей на выбор.

"Его превосходство, вероятно, имеет свои причины", - подумал Уилл, когда он направился к гостинице, которая была довольно популярна среди местных жителей.

Молодой священник распахнул дверь в трактир и был встречен запахом свежееиспеченного хлеба и разного рода алкоголя.

Когда Уилл закрыл за собой дверь, некоторые взгляды были брошены в его сторону. Они быстро отведены от него, когда увидели знаки отличия, которые четко показывались на груди его мантии.

'Ох... Я забыл их снять. '

"Священник, это не место для тебя. Уходи, если не хочешь пострадать!", Кто-то кричал из задней части комнаты. Это был голос девушки, не намного старше его самого.

Уилл повернул голову и увидел девушку своего возраста. Она сидела за своим столом вместе с двумя другими, которые, казалось, были в той же партии, что и она. Молодой священник мог ясно видеть, что она эльф, но поскольку его учителем была женщина, которая не была против эльфов, он не испытывал отвращения, как некоторые из его товарищей-священников.

Не давая ее нетрадиционному приветствию беспокоить его, священник направился в сторону ее стола. Ни одна пара глаз не последовала за ним, когда он двинулся в сторону девушки.

"Мне жаль, если мое присутствие оскорбляет вас, но я хотел бы задать вам несколько вопросов.", сказал Уилл. Он добрался до стола тройки.

Кто-то схватил его за плечо с огромной силой. Молодой священник обернулся, чтобы увидеть высокого, мускулистого и довольно уродливого мужчину, который крепко держался за его плечо.

"Мисс сказала тебе уйти.", сказал он. В то время как одна из его рук была на плече Уилла, другая хватала ручку его боевого топора, который висел на его спине.

Если бы человек захотел, он мог бы легко отделить голову бывшего монаха от его плеч, используя массивный топор. Это было довольно страшно, но, к счастью, молодой священник и раньше бывал в подобных ситуациях. Это был не первый хулиган, который хотел отсечь голову из-за какой-то мелочи.

"Убери свою руку.", сказал Уилл и схватил человека за руку с силой, которая сделала силу авантюриста похожей на силу ребенка.

"Что?", было все, что человек мог произнести, так как огромное давление было приложено к его запястью, в результате чего он отпустил Уилла.

"Спасибо тебе. А теперь прошу меня извинить. У меня есть разговор с этой женщиной."

Сила была единственным, что имело значение для приключений. Власть ничего не значила, если у тебя не было сил поддержать ее. Уилл знал это и использовал этот факт в полной мере. Это был закон джунглей, который, к сожалению для бывшего монаха, не применялся в церкви. Здесь он держал власть.

Гости, которые смотрели на Уилла свысока, теперь смотрели на него с интересом, а не злобой.

"Не думай, что мы дадим тебе священников, только потому, что у вас есть немного силы. "- сказала эльфийка.

На ее шее висел серебряный значок, показавший ее статус авантюриста четвертого ранга. Серебряный Ранг. Уилл оценил уровень своей когда-то бывшей гильдии, в которой он доходил до звания Золотого Ранга. Для него эта девушка была мелкой.

Уилл вообще был хорошим человеком. Он не думал, что судить можно людей, основываясь на первых впечатлениях, и по ему мнению, каждый заслуживает второго шанса. В некотором смысле, он был идеальным священником. Сильный, страстный и прощающий. Вот почему он не чувствовал гнева из-за провокаций эльфа перед ним.

"Поболтаете ли вы со мной, если я обыграю вас в дуэли?", спросил Уилл.

"Ты будешь драться голыми руками, да? Конечно, но не жди, что я буду сдерживаться. Я Серебряного ранга, ты знаешь.", сказала она и указала на медальку, которую молодой священник заметил ранее.

"Да. О, пока я помню, что думает ваш отец о вашем приключении, мисс де ла Поул?"

Уилл не был невежественным или глупым. Он знал об эльфийском ребенке благородной семьи, де ла Поул. Они были заклятыми врагами Церкви, поскольку они приняли расу, которая считалась врагами человечества.

Но опять же, Уилл не дискриминировал.

"Очистите пол!", кричала эльфийка, жестами приказывая гостям бара передвинуть стул и столы.

Почти мгновенно, по ее команде, шумные авантюристы перемещали свои вещи, пока они не образовали круг вокруг двоих, которые стояли на месте все время. В то время как Уилл был полностью спокоен и собран, Робиния, с другой стороны, не могла оставаться полностью холодной. Ее рука, которая держала ее меч, дрожала, и ее дыхание было тяжелым.

"Тогда давайте начнем. ", спокойно сказал Уилл.

Мгновенно, девушка де ла Поул, использовала Рывок и Крестовой удар.

Уилл знал об этих способностях, так как охранники в его местной церкви также использовали их, поэтому он просто отскочил назад, как только была использована первая способность, увернулся от следующей, чтобы вытолкнуть меч эльфа из ее руки.

Однако она не закончила. Девушка бросилась вслед за мечом, успев схватить его и встать в том же движении. Она сражалась в очень неженственной манере. Уиллу это не понравилось. Благородный должен сражаться как один, по его мнению.

"Тройной Разрез! " Робиния закричала, но опять безрезультатно.

Уилл просто двигался с ее лезвием, уклоняясь от всех трех всплесков воздуха, которые исходили от ее меча, который стал размытым из-за скорости, с которой он двигался.

Пока священник не пытался закончить бой. Для него это было вопросом завоевания уважения,

сделав его превосходство ясным для всех зрителей, которые в настоящее время болели за мечника.

Все еще не сдвигаясь ни на дюйм, Уилл поднял стул, бросил его в воздух и пнул его в Робинию, которая все еще была в шоке после каждой атаки.

раздался громкий стук, когда стул ударил эльфийку в живот, отправив ее летать по воздуху, как и стул до этого.

Медленно, но верно, становилось ясно, что голый священник играл со своим противником, у которого были проблемы с состоянием, после того, как он был отправлен в полет на стуле, который полностью вывел ее из строя.

"Вы хотели бы сдаться? Если нет, я начну бороться немного серьезнее."

Уилл не получил ответа, который он мог принять только как знак того, что она отклонила его предложение. Он вздохнул внешне, но внутренне он был доволен ее ответом. Таким образом, он сможет еще больше улучшить свое положение среди авантюристов.

"Мне очень жаль, что я использую вас в качестве манекена", подумал про себя священник.

Все еще голыми руками набожный священник поднял еще один стул и пнул его в эльфийку, которой только что удалось встать.

На этот раз ей удалось расколоть его на две части, но она все же потеряла равновесие. Используя это в качестве своего сигнала к атаке, Уилл побежал на нее и прыгнул в воздух, сумев ударить ее в плечо. Толкая ее ногой, он ударил ее о землю.

Драка была окончена. Робиния была на земле. Ее меч лежал в метрах от нее. На самом деле, это была довольно трагическая сцена. Раньше столь уверенный в себе мечник потерпел поражение и лежал на земле. Ее честь была изранена голыми руками священника, чей вызов она приняла, уверенная, что победит.

"Вы проиграли. Полагаю, мы договорились?", сказал Уилл, когда он отошел от нее, предлагая ей свою руку.

Она отказалась от его помощи, но упорно кивнула.

"По крайней мере, вы принимаете свое поражение. Ваша честь остается, леди Робиния", думает Уилл.

Настроение было тяжелым. Избиение их лидера, как фигуры, священником, было пятном на репутации авантюристов. Их самооценка определялась тем, смогут ли они стать своими в бою, и только сейчас один из их лучших был полностью уничтожен людьми, которых они ненавидели больше всего. Люди Церкви.

"Эх... Я должен немного поднять настроение", - подумал Уилл, вытаскивая свою сумку. Он наполнил легкие воздухом и закричал.

"Выпивка за мой счет!"

Это было успешно. Жесткие зрители осветлились при обещании пива и медленно отвернулись от сцены. Вскоре после этого гостиница наполнилась веселым смехом полупьяных искателей

приключений.

Священник повел эльфийку к столу, где сидела ее команда. Двое других членов ее партии смотрели с большим подозрением.

"Чего ты хочешь?", спросила девушка, которая выглядела как маг. Ее тон был твердым и холодным.

Слегка удивившись холодности ее голоса, Уилл немного забыл, что должен был сказать.

'...Ну, я думаю, что я только что избил их партийного лидера, так что это ожидаемо", - подумал Уилл, пытаясь испортить дружескую атмосферу улыбкой.

"Я просто хочу спросить о большом увеличении нежити здесь. Ты хоть представляешь, что могло стать причиной этого?- Спросил бывший монах. Он пошел на покорный подход к разговору, так как оказалось, что остро выраженные члены партии предпочитают доминировать в любой ситуации.

Как только он закончил, тишина сошла на трех авантюристов. Было очень ясно, что они что-то знали. Вопрос был "что".

"Проблема решена.", сказала Робиния. Упрямство, которое было так ясно в ее голосе раньше, теперь полностью исчезло.

"Могу я спросить, что это значит?" Уилл задал вопрос. Он знал, что это деликатная тема, но ему нужно было знать, чтобы он мог доложить первосвященнику.

Когда молодой священник получил ответ, это было не от эльфийки, которая ушла совершенно тихо, а от серебристо-волосого мага.

"Если вам абсолютно необходимо знать, я не вижу смысла скрывать это от вас. Несколько месяцев назад мы приняли на работу нового члена партии. Его звали Эш."

Уилл предположил, что этот человек эльфийского происхождения. Но он знал об эльфе, Эш. Убийственный раб, Эш Цуга, который убил священника, ответственного за монастырь в восточном лесу.

Никто из церкви не знал, куда он бежал, но кто мог подумать, что он прятался в Элькраде. В некотором смысле, это было идеально. Место, куда люди отправились, чтобы начать новую жизнь, было идеальным местом для того, чтобы спрятаться от разыскиваемого преступника. Там не было бы ни одного плаката, из-за отсутствия влияния Церкви, и никто не стал бы сомневаться в вашем прошлом.

"Продолжай." сказал Уилл, думая, что было бы неразумно сообщать другим, что Эш был его целью для ликвидации.

"Мы все с подозрением относились к Эшу, который однажды спас Мисс Робинию, которая вела несправедливую битву против нежити. Благодаря его героическим усилиям мы приняли его в партию, и какое-то время все было хорошо. Но все изменилось, когда мы узнали его секрет. Он продавал рабов в западной части города."

"По какой-то причине это звучит не очень вероятно. Он сам был рабом, поэтому держать их не приносило быему никакого удовольствия. " подумал Уилл про себя, скептически отнесся к

истории, которую ему рассказывали. Но, тем не менее, он продолжал слушать.

"Когда мы узнали о его побочном бизнесе, мы выследили его. Он, наконец, показал себя настоящего, убив двух наших ветеранов-авантюристов, которые старались изо всех сил, чтобы остановить его. Несмотря на то, что мы не планировали этого, изначально мы решили, что убить его было к лучшему, поэтому я бросилась за ним, после того, как он убежал в лес. Там я нашла его с Робинией, которая решила судить его. Мы решили казнить его в честном поединке. Он против нас троих."

'Не очень благородно, не так ли? Не похоже, что у него был шанс. Он сбежал? Ох, ладно, буду слушать. '

"Мы думали, что это будет легко, но он оказался сложнее, чем любой соперник, с которым мы когда-либо сталкивались. Он знал о темных искусствах."

Уилл паниковал. Убийство нежити выпустило темную магию, которая сохранила их в живых. Это не было большой проблемой, так как концентрация его была довольно мала. Но живой человек... Количество коррупции, которое она распространит...

"К счастью для нас, он не смог использовать много темной магии, так как наша совместная работа безупречна с Роби", закончила волшебница.

"Вы... Вы убили его?! " крикнул Уилл. Паника отчетливо проявлялась на его лице, несмотря на его попытки подавить ее.

"К... Конечно. Он был преступником..." тихо сказала Робиния.

Она дрожала. Память об убийстве человека, который спас ее, вероятно, не была приятной.

Уилл узнал все, что ему нужно было узнать. Больше, чем он хотел. Причина была сложная, та, которая может повлиять на весь мир, если ее не остановить.

Когда Темная Энергия покидала существо, она уходила куда-то еще. Ничего не исчезает. Никогда. Это также относится и к эмоциям. Если кто-то умер с ненавистью, сожалением, печалью или любым другим негативным чувством, являющимся доминирующим, это проявится как Темная Энергия. Если бы концентрация была достаточно велика, Темная энергия в конечном итоге вернула бы свое старое тело, и если бы это тело каким-то образом отсутствовало, сознание умершего захватило бы другое тело.

Но что произойдет, если одновременно высвободится неприлично большое количество темной энергии? Скажем, лич, угроза национального масштаба, погибает. Убийство такого существа высвободило бы что угодно от ста до десятков тысяч раз больше энергии, чем нормальная нежить. Поэтому последствия такого действия было легко понять, но, к сожалению, почти невозможно справиться.

Целая армия мертвых.